

Tenth European Music Analysis Conference

Օրգкомитет EuroMAC-10:
профессор Валентина Николаевна Холопова, ректор МГК, профессор Александр Сергеевич Соколов, проректор МГК по научной работе, профессор Константин Владимирович Земкин

3

Жизнь в музыке (к юбилею Вилли Саркисяна)

С Жаном Тер-Мергеряном. Гастроли во Франции, ноябрь 1997

9

Վալերի Ազրեսի Հարությունյանի ծննդյան 80-ամյակին

Վալերի Հարությունյանի ամվան մրցույթ-փառատոնի հանձնախումբը.
Կ. Լավյան, Ռ. Սամարջյան, Մ. Մարգարյան, Ա. Շահիքամյան, Շ. Շովհաննիսյան,
Ա. Պետրոսյան, Շ. Դաշտապոժյան, Մ. Մարգարյան

7

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՎ ԽՈՊՈՆԻՎՅԱՆ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ՀԱՐՎԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՍՏԱՏՄԱՆ 30-ԱՎԱՐ ՀՈՐԵԼՅԱԾՈՒՅԹ

Ամելի Ոսկանյան, Մարինա Գևորգյան, Անահիտ Ներսիսյան, Եղի ռեկտոր, պրոֆեսոր
Սոնա Շովհաննիսյան, ՇՇ արտաքին գործերի նախարարի տեղակալ Մնացական Սահմանադրության
նախարար Արտակարգ և լիազոր դեսպան Նորին Գերազանցություն պարունակության
Ֆուկուսիմա Մասամորի, Արփիմե Խաչատրյան

6

Գուսան Հավասու 125-ամյա հոբելյանին

5

Զայկովսկու
«Ծելկունչիկ» բալետը
Երեւանի
Ա. Սահմանիարյանի
անվ. օպերայի ել
բալետի ազգային
ակադեմիական
թատրոնի բեմում

3

ПРЕКРАСНЫЕ СТРАНИЦЫ АРМЯНСКОЙ МУЗЫКИ

Его кончина была неожиданной. Казалось, он был полон сил, интереса к жизни. Он был очень нужен той среде, в которой был, неоспоримо, лидером как в своей композиторской и общественной деятельности, так и в качестве педагога. Выросший в музыкальной семье, он стал рано сочинять. Случайно найденная его мамой среди нот песня, записанная в ученической нотной тетрадке, спустя некоторое время была издана, записана на Радио и стала популярной. «Сочинять надо профессионально», – скрупулезно прореагировал его отец, Александр Чаушян, известный виолончелист, педагог, создавший учебники по методике преподавания игры на виолончели. Определился и Левон. С тех пор, учеба в двух направлениях – пианизм и композиция – стали формировать его творческий путь.

Блестящий результат этой учебы Левон Чаушян продемонстрировал на выпускном экзамене в Музыкальной школе имени Чайковского, когда исполнил свой Концерт N1 для фортепиано и струнного оркестра с литаврами. Концерт был написан в 16 лет и стал его дипломной работой. Спустя несколько дней после экзамена, Левон Чаушян сыграет Концерт в Большом зале Филармонии с Филармоническим оркестром Армении под управлением В. Айвазяна. Волнующая традиция пианизма – рахманиновская, прокофьевская, бабаджаняновская... Этот вечер премьеры Концерта для фортепиано с оркестром Левона Чаушяна стал для ереванских меломанов сенсацией и звездным часом для самого композитора-пианиста. Ереванский музыкальный мир открыл для себя новое имя.

Таким шумным успехом началась творческая жизнь Левона Чаушяна. Но он по своему характеру не был склонен к шумным бравадам, не стремился удивить и ошеломить своих слушателей. Склонный к анализу ситуаций, событий, явлений искусства, онступил на путь очень осмысленной логики развития своего дарования. Левон Чаушян поступает в Ереванскую консерваторию по двум специальностям – фортепиано (к профессору Г. В. Сараджеву) и композиции (в класс профессора Эдварда Мирзояна).

Он пишет много фортепианной музыки, сам исполняет свои сочинения. Он ищет свой язык, прекрасно осознавая свои корни.

Написанные в студенческие годы Концерт для оркестра («Тема с вариациями»), Струнный квартет N1, Симфоническая поэма горячо принимаются слушателями, получают высокую оценку музыкальной критики. В те годы творчество Арама Хачатряна, Дмитрия Шостаковича, Сергея Прокофьева было в центре внимания и профессионалов, и любителей музыки. Эти выдающиеся мастера композиции на долго определили путь армянской музыки. «Да, это было так, – говорил Левон Чаушян. – Но вместе с тем армянская музыка имела и более широкий спектр для своего развития. Это я ощущал и тогда. И это было бесконечно интересно».

В 60–70-е годы XX века армянская композиторская школа переживает свой расцвет. К известности композиторов старшего поколения – Арно Бабаджаняна, Эдварда Мирзояна, Александра Арутюяна, Григория Егиазаряна, Лазаря Сарьяна присоединяются имена их учеников, ставших широко известными композиторами – это Дживан Тер-Татевосян, Авет Тертерян, Константин Орбелян, Хачатур

Левон Чаушян

Аветисян, Эмин Аристакесян. А следующее поколение композиторов определяется по-своему. Уже в ходе модерн, авангард. Левона Чаушяна это интересует, он много слышит и знает, он уже активный член Союза композиторов Армении, общественный деятель. В середине 70-х избирается руководителем Молодежной секции камерной и симфонической музыки СК Армении, соединившей в своем составе соцветие талантов. Это Тигран Мансурян, Мартын Исраелян, Ашот Зограбян, Рубен Саркисян, Ваграм Бабаян, Ерванд Еркянян, Константин Петросян, Мартын Вартазарян, Ромен Давтян, позже в секцию войдут Эдуард Айрапетян, Сурен Закарян, Артем Казарян, Степан Бабаторосян, Ашот Бабаян. В секции работают и музыканты. Работы было много. Звучала музыка, исполнялась и покупалась. Молодые композиторы с чувством гордости за свою профессию ощущали нужность своей страны.

«Левон Чаушян – композитор, тяготеющий к масштабным построениям; в его музыке ощущимо стремление мыслить крупными мазками», – пишет в эти годы Анна Аревшатян. Он автор произведений о которых говорят: это сонаты для фортепиано и виолончели соло, концерты для фортепиано с оркестром (Первый и Второй), Концерт для скрипки с оркестром, блестящие исполненные Рубеном Агароняном, которому он и посвящен, Симфония для большого симфонического оркестра «Неизвестному солдату».

Левон Чаушян с молодости был проникнут глубоким уважением к национальным и классическим традициям, поэтому в период своей зрелости он предстает крепким звеном, соединяющим эти традиции с новыми тенденциями искусства, властно врывающимися в жизнь.

Деятельность Чаушяна отличалась всегда многогранностью, сочетанием творческого и общественного начал. В 1990-е он приглашается Лорисом Чкнаворяном возглавить Симфонический центр Филармонии, способствует созданию новых симфонических сочинений, которые исполняются в концертах, поддерживая престиж композиторов в это сложное время. Сочиняет и сам. И каждое его сочинение открыто и ярко утверждает эту дорогую для него связь тра-

диций. Поэтому, вероятно, его подлинным достижением становится музыка квартетов, которых у него шесть, произведений, написанных в самом классическом из всех жанров.

Все его квартеты обрели в свое время интересную исполнительскую биографию. Порой, просто сенсационную. Впервые исполненные Квартетом имени Комитаса, они быстро обретали мировую известность. Премьера Квартета N2 состоялась в Ереване в 1983 году. Далее Квартет прозвучал во время Дней советской музыки в Норвегии, а дальше, – в Москве, Ленинграде Новосибирске. А в мае 1984 года на 31-й Международной трибуне композиторов при Юнеско его Квартет N2 был отобран как одно из 12 лучших сочинений года и за 1985 год прозвучал в десяти странах мира!

Не менее ярким был успех его Квартета N3, который был заказан композитору художественным руководителем и альтистом Ереванского квартета Заре Саакянцем. Квартет был исполнен Квартетом Лициан (США) в Вашингтоне и в Бостоне, Москве и Ереване. А в мае 1988 года прозвучал в Ленинграде на Международном фестивале современной музыки в присутствии выдающихся композиторов и исполнителей, приглашенных на этот фестиваль. Известный болгарский музыкант Стефан Дрогустинов делился своими впечатлениями в прессе: «В моей душе останутся незабываемые встречи с музыкой Гии Канчели, Джона Адамса, Дьердя Лигети, Софии Губайдулиной – их сочинения произвели наибольшее впечатление из того, что удалось услышать на фестивале... И рядом с ними было названо имя Левона Чаушяна, знакомство с Квартетом которого оставило на Дрогустинова большое впечатление...

Прекрасным продолжением его квартетной эпопеи стали Квартет N 4 и Квартет N 5, которые уже исполнялись в наше новое время, так сузившие рамки общений. Квартеты исполнялись в Ереване замечательными молодыми музыкантами класса профессора Ереванской консерватории Эдиты Авакян.

Перспективы творчества Левона Чаушяна просматриваются именно в этой камерно-инструментальной музыке. Он был, поистине, мастером квартетов. Он должен был быть горд, что так сохранил этот замечательный жанр в армянской музыке, придав ему значение духовных откровений.

Левон Чаушян был высоко ценен музыкальным сообществом, широко известен в кругах искусства. Он был заслуженным деятелем искусств Армении, обладателем медали Мовсеса Хоренаци, лауреатом многих музыкальных конкурсов, заметной фигурой международных фестивалей. Ему были вручены Золотые медали Министерства культуры Армении и мэрии Еревана. Его авторитет как личности, как профессионала неизменно оставался на самом высоком уровне. Его усилия сохранить традиции кафедры композиции при Ереванской консерватории, где он в качестве профессора состоял педагогом, несомненно будут поддержаны в дальнейшем его коллегами и учениками.

МАРГАРИТА РУХКЯН
доктор искусствоведения,
ведущий научный сотрудник ИИ НАН РА.

Արաքս Ղավթյանին նվիրված հուշատախտակի բացումը Երևանում

2022-ի փետրվարի 26-ին Երևանի Կիևյան 10 հասցեում բացվեց հայ օպերային երգչուի հիմքում նվիրված հուշատախտակը: Արաքս Ղավթյանին նվիրված հուշատախտակը:

ԵՊՀ պրոֆեսոր
ՂավթյանԵՊՀ ռեկտոր, պրոֆեսոր
Սոնա Ղովհաննիսյան

դարձավ նաև Կոմիտասի անվան ԵՊԿ ռեկտոր, ՀՀ արվեստի վաստակավոր գործիչ Սոնա Ղովհաննիսյանը. «Արաքս Ղավթյանը մեր անմահներից է: Բազմաշերտ երգչուին նաև յուրահատուկ ենրասանուի ու ԵՊԿ երկարամյա դասախոս էր, որի կենաչնութ քրքիջը պակասում է Կոնսերվատորիայում: Սակայն նրա դասարան այսօր շարունակում է իր աշխատանքը»:

Նշենք, որ միջազգային հարթակին համապատասխանող երգչուի՝ Արաքս Ղավթյանն իր կատարողական գործունեությունն սկսեց դեռ Կոմիտասադրություն ուսամելու տարիներին՝ կատարելով բազմաթիվ դերերեն՝ ԵՊԿ-ի օպերային ստուդիայի թեմում:

Միջոցանանք ելույթ ունեցած նաև ԵՊԿ պրոֆեսոր, ՀՀ մշակույթի վաստակավոր գործիչ Ղավթյանը, ԿԳՍՍ փոխնախարար Արա Խօմայանը, երգիչներ՝ Արքուր Խոհրյանը:

Արաքս Ղավթյանին նվիրված հուշատախտակի հեղինակներն են Ասլան Միհրանյանը ու Զավեն Փալիկյանը:

Tenth European Music Analysis Conference

Нынешней осенью в Москве прошел Десятый Европейский конгресс по музыкальному анализу (EuroMAC-10). Отметим, что вначале конгресс предполагалось провести в сентябре 2020 года, однако из-за пандемии он был перенесен на 20–24 сентября 2021 года.

Европейский конгресс по музыкальному анализу – событие международного масштаба. Его цель – совместная работа исследователей из многих стран мира для нахождения общих задач и целей в развитии науки, прежде всего, в области теории музыки. Первый такой форум был проведен в 1989 году в городе Кольмар (Франция). Последующие проходили в странах Западной Европы: Италии (Тренто, 1992; Рим, 2011), Франции (Монпелье, 1995; Страсбург, 2017), Нидерландах (Роттердам, 1999), Англии (Бристоль, 2002), Германии (Фрайбург, 2007) и Бельгии (Лёвен, 2014).

Юбилейный десятый конгресс впервые был проведен в России под руководством Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского, Российского Общества теории музыки (ОТМ) при поддержке всех европейских обществ теории музыки. В частности, Общество музыкального анализа Великобритании (Society for Music Analysis, SMA), Польское общество музыкального анализа (Polskie Towarzystwo Analizy Muzycznej, PTAM), Хорватское общество теории музыки (Hrvatsko društvo glazbenih teoretičara, HDGT), Португальское общество теории музыки (Portuguese Society, SAMP TBA), Французское общество музыкального анализа (Société française d'analyse musicale, SFAM), Общество теории музыки Германии и Австрии (Gesellschaft für Musiktheorie, GMTH), Голландско-фламандское общество теории музыки (Vereniging voor Muziektheorie, VvM, Нидерланды), Каталонское общество (Catalunian Society, ATAM, Испания), Бельгийское общество музыкального анализа (Société belge d'analyse musicale, SBAM), Общество анализа и теории музыки Италии (Gruppo Analisi et Teoria musicale, GATM), а также ряда американских обществ музыкальной теории и анализа.

Десятый Европейский конгресс по музыкальному анализу стал особенно презентативным. В общей сложности в программу Конгресса после отбора экспертной комиссией вошло около 400 докладов. Работа проходила как в форме пленарных, так и секционных докладов, в основном в режиме онлайн. Организаторы были заинтересованы в широкой представленности различных европейских научных подходов в контексте общего открытого диалога и отборе молодых исследователей со всего мира. Несмотря на то, что конгресс позиционировался как европейский, его участниками также были и представители музыкальной науки из США (г. Блумингтон, Университет Индианаполиса; Университет Пибоди; Университет Джона Хопкинса), Канады, Японии, Китая и Бразилии.

Объявляя основную направленность конгресса как “Анализ, теория и история музыки: объединение, контраст или противопоставление”, организационный комитет предложил следующую тематику:

- эпистемология теории, анализа и истории музыки;
- теория музыки как универсальное знание в противопоставлении исторически информированной теории;
- теоретические и исторические аспекты этномузыковедения — от его истоков до наших дней;
- аспекты теории и анализа, освещающие содержание музыки: музыка как язык, музыкальная семиотика, музыкальная “сигнификация”;

- теории “новой музыки”, ее предмет и методы ее анализа;
- технологические подходы к теории музыки и музыкальному анализу vs. “новое музыковедение” и теория музыкальной критики;
- теории и методы анализа музыки;
- выступления на свободные темы.

Для работы конгресса было создано 55 тематических секций, включая музыку разных эпох и стилей. В качестве пленарных докладчиков выступили представители обществ, в том числе от Российской Общества теории музыки **Александр Соколов** (Московская консерватория) с темой “«Post scriptum» как модус композиторского высказывания”; Бельгийского общества музыкального анализа **Николая Мюс** (Сорбоннский университет) с темой “Модальность”; Британского общества музыкального анализа **Каролина А. Брэдли** (Университет Осло) с темой “Analysing Fragmentary Evidence: Revealing Remnants from a Medieval Motet Book in Stockholm”; Французского общества музыкального анализа **Жан-Марк Шувель** (Парижский университет “Сорбонна”) с темой “Анализ: что он дает музыкальным произведениям” и **Николая Мюс** с темой “Музыкальная нотация как анализ”, на основе текстов Средневековья; Немецкого и австрийского общества теории музыки **Гезине Шрёдер** (Лейпцигская высшая школа музыки и театра им. Ф. Мендельсона-Бартольди) с темой “Li Bai, Set to Music by European Composers. On Relations between Music, Words and the Cultivation of Strangeness”; Итальянского общества **Марио Барони** (Болонский университет) с темой “Анализ языков постдодекафонии. Памяти Бруно Мадерны”; Польского общества музыкального анализа **Марчин Тшесик** (Катовицкая академия музыки) с темой “The Dark Side of the Soul. A Topical Approach to Scriabin on the Example of the 6th Piano Sonata”; Голландско-фламандского общества теории музыки: круглый стол, модератор **Джон Козловски** (Амстердамская консерватория); тема: “Бетховен 2020: аналитические и исполнительские точки зрения”; **Жан-Жак Натье** (Канада): “Возможно ли единство в музыковедении?” и другие.

Особое значение имели тематические пленарные заседания: “Северо-американская Шенкерiana, Шенбергиана, Стравинская, Риманиана и Кейджиана”. Докладчиками выступили **Паунди Бурштейн** (Хантерский колледж и Городской университет Нью-Йорка), **Северин Нефф** (Университет Северной Каролины, Чапел-Хилл), **Питер ван дер Тоор** (Университет Калифорнии, Санта Барбара), **Александр Реддинг** (Гарвардский университет) и **Давид В. Бернштейн** (Колледж Миллз); модераторы – **Майкл Бекерман** (Нью-Йоркский университет) и **Ильдар Ханианов** (Институт Пибоди).

В деятельности конгресса от российской стороны приняли участие многочисленные ученые из Московской, Санкт-Петербургской, Уральской, Казанской, Саратовской, Петрозаводской, Нижегородской, Новосибирской консерваторий, Государственного Института искусствознания, Российской академии музыки имени Гнесиных, Московского института имени Шнитке, Академии хорового искусства имени Попова, Института философии РАН, Пермского гуманитарного и педагогического университета, Московского, Санкт-Петербургского, Вологодского и Псковского университетов, РГУ имени Косыгина и других учебных заведений России.

Свидетельством уровня отечественного музыковедения стало участие доктор искусствоведения, профессор Ереванской государственной консерватории им. Комитаса Светлана Корюновна Саркисян. Ее доклад “Об одном

свойстве фактуры в оркестровой музыке XX века” был зачитан в секции “Техники и формы в музыке XX века” с темой. В связи с ее выступлением на имя ректора Ереванской консерватории, профессора Соны Оганесовны Оганесян было получено благодарственное письмо от проректора по научной работе, доктора искусствоведения, профессора Московской консерватории, члена международного редакционного совета журналов “Музыкальная Армения” и “Армянский композитор” К. В. Зенкина:

Уважаемая Сона Оганесовна!

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского благодарит за участие в X Европейском конгрессе по музыкальному анализу (EuroMAC-10) доктора искусствоведения, профессора Саркисян Светлану Корюновну.

EuroMAC – крупнейшее событие в научной жизни, объединяющее все европейские общества теории и анализа музыки. X Конгресс впервые проводился в России и стал особенно масштабным, собрав более 400 участников.

Приятно отметить, что в столь значимом научном мероприятии были продемонстрированы достижения музыковедов Армении, представителем которой стала Светлана Корюновна, успешно выступившая с докладом на тему “Об одном свойстве фактуры в оркестровой музыке XX века”

*С уважением,
проректор по научной работе, профессор К. В. Зенкин*

Следует добавить, что благодаря оперативной работе оргкомитета к началу конгресса издательским центром Московской консерватории был издан объемистый (712 страниц) том тезисов, с которым можно ознакомится на сайте МГК: Десятый Европейский конгресс по музыкальному анализу, М., 2021.

EuroMAC-10 стал важным событием в сфере аналитического музыкоznания и смежных с ним музыкально-теоретических дисциплин, сыграв важную роль в деле развития международного сотрудничества.

Мы попросили профессора С. К. Саркисян вкратце поделиться впечатлениями.

Впечатления от EuroMAC-10 очень необычные в нескольких отношениях. Во-первых, огромный охват исследовательских тем, методологии анализа, индивидуальных подходов в изучении музыки разных эпох и стилей. Это многообразие можно символично назвать “гимном науке о музыке”. Во-вторых, впервые Москва принимала в столь представительном составе крупнейших авторитетов со всего мира, что позволило оценить живую энергетику научной мысли. Наконец, для меня, как специалиста музыкальной культуры XIX-XX веков, было радостно видеть явное преобладание тематики, связанной с этим периодом. Новая и новейшая музыка в лице многочисленных участников конгресса, получила освещение как в русле обобщающего взгляда на единение настоящего с прошлым, так и с точки зрения современного этапа творческих экспериментов (например, в мультимедийном искусстве). Надо сказать, что центральной магистралью докладов по современной музыке стал вопрос организации звукового пространства, с чем было связана и проблематика моего сообщения.

Единственно, что вызывало дискомфорт, это общение в формате онлайн. Однако технически все переходы от секции к секции, возможность слушать нужного докладчика в установленное время, было безупречным.

МАРГАРИТА КИРАКОСЯН
музыковед

Զայկովսկու «Ծննդունչիկ» բալետը Երևանի Ա. Սպենդիարյանի անվան օպերայի և բալետի ազգային ակադեմիական թատրոնում կայացած Զայկովսկու «Ծննդունչիկ» բալետի ներկայացմանը:

Լսել էի բալետի մասին, գերվել Զայկովսկու Երաժշտությամբ, քայլ եր անձամբ ներկա գտնվեցի ներկայացմանը սերս դեպի բալետային արվեստը և Զայկովսկին կրկնապատճեցի:

Բալետն սկսվեց գործիքային նախարարությամբ, որը մեզ տեղափոխեց հերիաք: Բացվեց վարագույղը, Երևանին առաջ լուսավորված բեմը, Սուլբ Օննեյան նախապատրաստական դեկորացիաները: Թիջ հետո բեմն իրենց ներկայությամբ ակտիվացրին պրոֆեսիոնալ և վաստակավոր ար-

տիստները՝ բազմերանգ հագուստներով, կատարյալ գեղեցիկ շարժուձևով:

Մթնոլորտը, որ ստեղծվել էր միջավայրից, եներգետիկա, որի վիճակը կախված էր աշխատավայրից: Եսկ երաժշտությունը... այդ հիմքամբ տարերային մեղեդիները եւ ավելի էին ամրողացնում տիրող ամանորյա տրամադրությունը: Որքան գեղեցիկ էր գործիքավորումը, տեմբրոյան ընդուրությունը: Դարկ եմ համարում առանձնացնել տավիղների նվազաքանի կատարումը, որոնք իրենց արգեջոներով լրիվ ամրողացնում էին հերիաքային կերպարը:

Յուլաքանչուրս բավականություն ստացանք, քանի որ թե բալետի պարողները, թե երաժշտները մեծ սիրով և նվիրումով էին ներկայանում: Շատերը ցանկություն էին

հայտնել ապահովել իրենց համար չընալ տոնական տրամադրություն, դրա վկայությունն էր լեկ լեցուն դահլիճն ու անվերջ պահանջարկը ունեցող ներկայացումը:

Ներկայացման ավարտին դահլիճը լցվեց անավարտ թվացող ծափերի ալիքներով, որն հատկապես սաստիկացավ, երբ իր խոնարհումն արեց Մկների արքային նարնամակուրող Արմեն Զաքարյանը: Ականատեսը լինելով նման տպավորիչ, պրոֆեսիոնալ ներկայացմանը, ցանկություն ունեմ բաց զրոյնել դրանցից և ոչ մեկը:

ՏԱԹԵՎԻԿ ԲԱՐՊՈՎԱՐԵԱՑ
Երևանի պետական Ա.Բարպօվանական անվան օպերա և բալետադահանձնական թատրություն
3-րդ կուրսի ուսանող, քանակական ակադեմիա

Жизнь в музыке

1 В 2021 году в Ереване в "Издательстве ЕГК" вышел в свет очерк профессора ЕГК им. Комитаса Шушаник Оганесовны Бабаян "Жизнь в музыке", посвященный 90-летию замечательного музыканта, пианиста, музыковеда, заслуженного артиста Армении, профессора Вилли Вагановича Саркисяна (рецензенты проф. С. Г. Караджян, доктор искусствоведения М. А. Рухян).

"Заслуженный артист Армении, профессор Вилли Ваганович Саркисян принадлежит к плеяде замечательных армянских музыкантов, которая составляет гордость армянской фортепианной школы. Во всех сферах, – в исполнительстве и педагогической деятельности, в композиторском творчестве и музыковедческих исследованиях, – проявляются особые свойства его многостороннего таланта, необычайная глубина знаний и эрудиция. Стремление к постоянному, глубинному изучению своего искусства – отличительная черта характера Вилли Вагановича. Подчеркнем, речь идет не о бесконечном совершенствовании мастерства, что вполне естественно для творческого человека, а именно о вечном поиске, постижении сути исполнительского искусства. Возможно, эта особенность определила масштаб и разнообразие его интересов в музыкальной деятельности" (С. 5).

"Первым учителем Вилли Вагановича после матери, с момента поступления в детскую группу, т. е. с пяти лет, стала Анна Михайловна Мнацакян. У Анны Михайловны учились многие будущие замечательные музыканты. Потребность сочинять, почти обязательная сопутствующая примета талантливого музыканта-исполнителя, проявилась у Вилли Саркисяна с ранних лет. Возможно, здесь сказалось влияние матери. Аннета Сергеевна Хаханян-Саркисян, пианистка, воспитанница Тбилисской консерватории по классу известного педагога Л. П. Трусовского, до конца своих дней преподавала общий курс фортепиано в музыкальном училище имени Романоса Меликяна, была любима и уважаема коллегами и учениками. По словам Вилли Вагановича, она "немного сочиняла". Надо сказать, что и отец, Ваган Осипович, уроженец Шуши, получил музыкальное образование в духовной семинарии Эчмиадзина, пел в хоре под управлением Комитаса, играл на кларнете. В семье рассказывали, что Комитас тепло относился к отцу, называя его ласково «ուղուցի»" (С. 7).

"Разносторонняя одаренность, стремление к более широкому и глубокому охвату музыкальных проблем, нежелание ограничивать себя только исполнительством проявились в том, что В. Саркисян оканчивает с отличием Ереванскую консерваторию по двум специальностям – специальное фортепиано (по классу профессора К. А. Малхасяна) и музыковедение (руководитель – профессор А. А. Барсамян)" (С. 9).

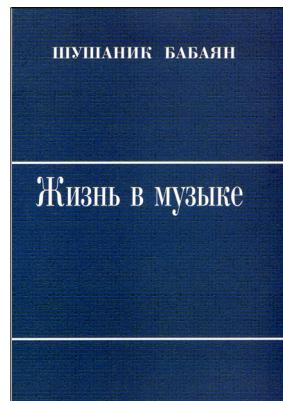
"В годы учения В. В. Саркисяна в Ереванской консерватории курс лекций по эстетике читал выдающийся ученый, второй после Романоса Меликяна директор Ереванской консерватории (1924–1926) Аршак Абгарович Адамян – уникальная личность, напоминающая по разносторонности дарований и творческих проявлений в различных областях искусства о талантах эпохи Возрождения. Как писал Вилли Ваганович, "судьба даровала мне счастье: обучаться эстетике у Аршака Абгаровича Адамяна. Однако милость судьбы проявилась и в том, что я был допущен к его благосклонной дружбе".

Для В. Саркисяна встреча с А. А. Адамяном оказалась решающей. В этом удивительном человеке высокой культуры и энциклопедических знаний, музыканте и философе, он встретил тот идеал, к которому интуитивно и сам стремился" (С.12).

"Дружеское общение с А. А. Адамяном продолжалось до самой кончины Аршака Абгаровича в 1956 году, Вилли Ваганович остался верен учителю и в тяжелый период преследований, настоящей травли А. Адамяна. Неудивительно, что сразу после смерти Аршака Абгаровича Нина Степановна Адамян, его жена, с полным доверием передала В. Саркисяну весь огромный архив ученого, в том числе, неоконченные статьи, исследования и т. д. Дальнейшее показало, насколько она не ошиблась в выборе человека, которому можно доверить рукописи" (С.14).

"Невольно испытываешь ностальгию по тем временам, когда Дом композиторов в Дилижане, чаще всего в летние месяцы, становился средоточием культуры, где можно было встретить великих музыкантов, выдающихся исполнителей, где гостили Ю. Тюлин, Д. Шостакович, Б. Бриттен, М. Ростропович, Г. Вишневская; Р. Щедрин, М. Плисецкая, Г. Канчели; отдыхали, занимались, творили выдающиеся армянские композиторы, исполнители, открывая для себя безграничные возможности и ничем невосполнимую ценность творческого общения художников.

Обстоятельства, при которых состоялась встреча В. Саркисяна с Д. Д. Шостаковичем, интересны и характерны для дилижанского Дома композиторов тех лет.

Великий композитор пригласил Вилли Вагановича в свой коттедж. Трудно описать чувства и переживания человека при общении с гением, пожалуй, точнее всего удалось передать эти ощущения М. Л. Ростроповичу. При встречах, по словам В. Саркисяна, они говорили о фортепианном исполнительстве, об Аршаке Абгаровиче.

От тех встреч у Вилли Вагановича остались автограф Д. Д. Шостаковича в нотах и память о величайшем композиторе XX столетия. Через четыре года (1967) В. Саркисян впервые в Армении сыграл Сонату - 2 op. 61 Шостаковича" (С.16).

"Даже краткий обзор почти 70-летней концертной деятельности В. Саркисяна потребовал бы многих страниц, но мы остановимся на отдельных, лейтмотивных линиях исполнительства, которые можно проследить с самых ранних концертов.

Вилли Ваганович Саркисян много играет Шопена, Шума-

В. Саркисян – первый исполнитель "Полифонической сонаты" и "Шести настроений" А. Арутюняна. Напомним, что "Шесть настроений" и "Фортепианный триптих" Сергея Агаджаняна посвящены первому исполнителю этих произведений – Вилли Вагановичу Саркисяну. Хочется отметить и запись фортепианных произведений Гаяне Чеботарян на пластинку (фирма "Мелодия")" (С. 27).

"Дух просветительства, характерный для концертной деятельности Вилли Вагановича, проявляется и в исполнении Баха. С баховскими программами В. Саркисяна связаны интереснейшие страницы концертной жизни Еревана.

Так, в 1969 году в зале Ереванской консерватории В. Саркисян сыграл в два вечера "Хорошо темперированный клавиши" – все 48 прелюдий и фуг. Как говорит Вилли Ваганович, рассказывая об этом событии, "мы все преклоняемся перед гением Баха и, постоянно изучая его творения, стремимся к познанию мастера, а единственный путь к познанию – осуществить его замысел во всей полноте", и добавляет: "Я ощущал себя вполне счастливым, играя все прелюдии и фуги "Хорошо темперированного клавиши")" (С.29).

"Исполнительская линия армянской музыки была продолжена в творческих работах В. В. Саркисяна (2005–2020) – в переложениях вокальной, инструментальной музыки армянских композиторов для фортепиано. Именно в сфере композиторского творчества просветительская направленность всей деятельности Вилли Вагановича обозначилась ярче всего.

Возможно, наиболее значительная работа В. В. Саркисяна в этой области – переложения 35 (!) Песен Комитаса. Имя Комитаса для Вилли Вагановича свято и дорого с детских лет (напомним, что отец Вилли Саркисяна пел в хоре Комитаса). Его Танцы он исполнял почти во всех своих концертах. Обширные знания жизни и творчества Комитаса, глубокое понимание его музыкального стиля в полной мере проявились в фортепианных переложениях песен, где нашли воплощение мельчайшие особенности фортепианного стиля великого композитора. Комитас свойственны лаконизм, отточенность письма, каждая песня совершенна в своей лапидарности и образной точности. В фортепианных переложениях В. Саркисян бережно сохраняет эти качества, фактура прозрачная, легкая с элементами полифоничности (С. 37) Широкая педагогическая деятельность В. В. Саркисяна (он работал с 1954 г. в музыкальном училище имени Романоса Меликяна, в Ереванской консерватории имени Комитаса, в школе-десятилетке имени П. Чайковского, а в 1992–2000 гг. заведовал кафедрой специального фортепиано ЕГК) заслуживает особого внимания и более детального рассмотрения; мы же ограничимся лишь некоторыми наблюдениями и воспоминаниями.

Разумеется, Вилли Ваганович Саркисян – прирожденный учитель. Как можно заметить, во всей музыкальной деятельности, в исполнительстве, теоретических исследованиях, творческих работах В. Саркисяна проявляются черты, соответствующие духовному облику истинного учителя: необычайный, разнообразный талант, мастерство, широкие знания и эрудиция, глубокая культура. Но есть и нечто большее, имеем в виду нравственные, удивительные этические качества. Напомним, сколько труда, сил и времени вложил Вилли Ваганович в незавершенные труды и сочинения учителей, Аршака Адамяна и Роберта Андриасяна, сознавая высокую ответственность и обязательства перед армянской музыкальной культурой. Думаем, именно подвижничество, свойственное натуре В. В. Саркисяна, придает особую ценность его преподаванию, что, безусловно, ощущали, иногда чисто интуитивно, все его ученики" (С.41).

"Притягательная сила педагогики В. В. Саркисяна заключается в его увлеченности музыкой, которая не может не "заражать" студентов, учеников, окружающих, создавая особую творческую атмосферу в общении с ним. Увлеченность музыкой ограждает Вилли Вагановича от мелких, суетных, псевдомузикальных забот, позволяет ему и в солидном возрасте сохранять энергию и молодость духа, открывать каждый день что-то новое, не известное ранее в его любимом фортепианном искусстве и делиться своими открытиями с окружающими. Необычайное воспитательное воздействие оказывает духовный облик Музыканта, каждый день подтверждающего, что "искусство – самый прекрасный строгий, самый радостный и благой символ извечного, неподвластного рассудку стремления человека к добру, к истине и совершенству..." (С.43).

С Мартиросом Сарьяном
в Доме-музее Мастера

на, Скрябина (от ранних опусов до Шестой сонаты op.62 включительно), а из армянских композиторов – Комитаса, его Танцы он включает почти во все концерты. В музыке этих композиторов наиболее полно раскрывается исполнительская индивидуальность В. Саркисяна, ее особые привлекательные качества – тонкость и благородство, которое отличает некоторая сдержанность, словно оберегающая от преувеличений в выразительности. Неслучайно московские и ереванские музыканты замечали в нервном, поэтическом облике В. Саркисяна, в его концертном поведении (особая сдержанность, собранность), исполнительской манере сходство с В. В. Софоницким. Напомним, что среди любимых исполнителей Вилли Вагановича – С. Рихтер, В. Софоницкий, Г. Гульд, А. Бенедетти Микеланджели" (С.26).

"Творчеству армянских композиторов В. В. Саркисян иногда посвящал целевые концертные программы; постоянны были и выступления в авторских вечерах, чаще всего в зале Союза композиторов Армении, где он нередко являлся первым исполнителем представленных произведений. Так

